

АМИТРИЙ МОРААС

ЗАЙЧИК

И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

Дмитрий Мордас

«Зайчик» и другие рассказы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70125769
«Зайчик» и другие рассказы: Эксмо; М.; 2024
ISBN 978-5-04-197037-6

Аннотация

Рассказ «Зайчик» вдохновил разработчиков компьютерных игр, и они взяли сюжет за основу визуальной новеллы. Так начиналась история феноменально популярной хоррор-игры «Зайчик».

Узнай, что было вначале!

Пятиклассник Антон Петров вместе с родителями и младшей сестрой Олей переезжает в посёлок, затерявшийся среди лесов. Мальчику предстоит уживаться с новыми одноклассниками, привыкать к новому дому, примостившемуся на окраине, и остерегаться того, что притаилось за окном. Кто это танцует на снегу по ночам? И почему они в звериных масках?

В сборник вошли три рассказа: «Зайчик», «На холме», «Прикосновение».

Содержание

Зайчик

6

Конец ознакомительного фрагмента.

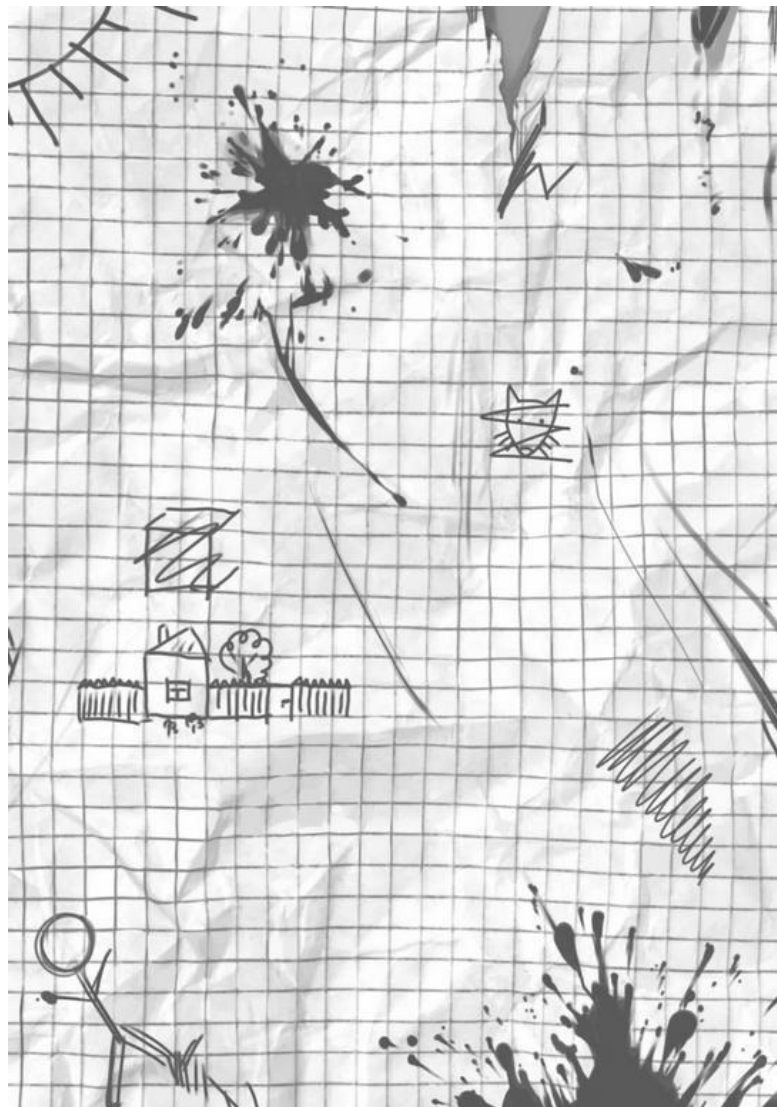
30

Дмитрий Сергеевич Мордас «Зайчик»

и другие рассказы

© Мордас Д., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Зайчик

– Ешь скорее, остынет!

Антон черпнул каши и с завистью глянул на Олю. Та уже позавтракала и теперь хрустела печеньем так, что крошки летели через весь стол.

Осилив еще пару ложек, Антон перевел взгляд на окно. Там, среди морозных узоров на стекле, ясно различалась мохнатая лисья голова.

– Оль, гляди, лиса!

– Где? – Оля вскочила со стула и подбежала к окну.

– Да не на улице! Смотри: вот нос! Вот...

– Ну-ка доедай! – сказала мама, оторвавшись от журнала.

– Да, да... сейчас.

– Ничего не вижу, – протянула Оля.

– Доедай, совсем немного осталось!

Антон послушно набрал каши и с полным ртом кивнул на лису.

– И совсем не похоже!

Мальчик издал звук, который должен был означать: «Похоже!»

– Не-а.

– Похоже!

– Антон! – Мама отложила журнал и сердито смотрела то на Олю, то на Антона.

Чуть позже, расправившись с кашей, он снова попытался отыскать лису, но та пропала, ушла. Теперь на стекле остались лишь узоры, похожие на вытянутые листья крапивы.

– А у меня на окне сова! – сказала Оля.

– Опять ты со своей совой! – Отец вошел на кухню и стал выдвигать ящики шкафа. – Милая, ты ключи от машины не видела?

– Правда-правда! Сова! Ты же вчера мне верил!

– Я их в корзину положила, возле телефона. Потеряешь ведь...

– Спасибо! И не было там никакой совы.

– Была. Глазюки – во! – Оля изобразила пальцами нечто размером с яблоко. – И светятся!

– Ну даже если и вправду сова. Чего она тебе сделает?

– Не знаю.

Оля надула губы, ушла, топоча по ступенькам, и включила на видеке «Русалочку» на всю громкость.

С тех пор как ей впервые привиделась сова, она спала только с родителями, и ни хитростью, ни уговорами не удалось заставить ее лечь в новой комнате. Антон тоже плохо спал. Ворочался, непривычный к огромному деревянному дому, к его скрипам, и все думал о том, что скоро нужно будет идти в школу. Он ни разу еще не бывал новеньким, но подозревал, что ничего хорошего его не ждет. Особенно если принять во внимание его очки с толстенными стеклами.

А прошлой ночью случилась странная вещь. Он услышал музыку. Где-то далеко, на самой границе восприятия, звучала флейта.

Антон поднялся с кровати и выглянул в окно. Под ярким светом луны хорошо видна была черная опушка леса и белое, укрытое снегом поле, отделявшее от нее дом.

Там, в поле, кто-то танцевал.

Темные, едва различимые фигуры прыгали, катались в снегу, ползали на четвереньках.

Антону вспомнились истории о волках, играющих под луной. Но это были не волки. Они вставали на ноги, они брались за руки и кружились, вздымая снежные вихри, исчезали и появлялись вновь. Вдруг музыка стихла. Фигуры замерли и (Антон был в этом уверен) уставились на него.

Задернув шторы, он бросился в кровать, всю ночь потом ему чудилась какая-то возня под окном, слышалось хлопанье огромных крыльев и скрежет по подоконнику. Вот почему тем утром он не смеялся, как раньше, над Олей и этой ее «совой».

Он допил чай и хотел уже подняться в зал, к сестре. Смотреть «Русалочку», раз уж Оля первой добралась до видика, но в дверь позвонили.

Мама пошла открывать, а Антон выглянул в коридор. Он думал, что, может быть, это отец опять что-то забыл, но на пороге стояли двое милиционеров. Антон спрятался и, как ни вслушивался, не мог разобрать, о чем они говорят.

– Тоша! – позвала мама, и ему пришлось выйти в коридор. – Ты видел этого мальчика?

Милиционер протянул фотографию. На ней был запечатлен рыжий паренек лет восьми, на фоне ковра. На руках он держал полосатую кошку и широко улыбался.

– Нет!

– Ясно, – вздохнул милиционер и дал маме какую-то бумажку. – Если что – звоните.

– А что им нужно было? – спросил Антон, когда милиционеры ушли.

– Да мальчика искали. Говорят, в лесу заблудился.

Смотреть мультики Антону больше не хотелось; посидев немного в своей комнате, он надел куртку.

– Я пойду погуляю! – крикнул он.

– Только к лесу не подходи!

Антон обогнул пару раз дом, побросал снежки в забор, затем отпер скрипящую калитку на заднем дворе и вышел в поле, похожее на укутанное в снег озеро с застывшими белыми волнами.

Следов в поле не виднелось, так что те фигуры не могли быть не чем иным, как сном. Он прошел половину пути до леса и встал, по колено в снегу, примерно там, где видел вчера эти странные танцы.

Было тихо, и только ветер гонял по полю ледяную пыль. Щурясь от солнца, Антон заметил неподалеку что-то темное.

Он подобрался ближе и увидел вязаную варежку.

– Во-ва! – донеслось из леса.

– Во-о-о-о-о-о – ва-а-а-а-а-а-а! – словно сами деревья звали кого-то.

Крик прокатился по полю и рассеялся вдали.

– Во-ва! – подхватил кто-то уже ближе.

Антон развернулся и побежал домой, набирая полные ботинки снега.

Вскоре настал день, которого Антон боялся больше всего. Школа. Он уже бывал там, когда они только переехали и мама водила его записываться, и позже, когда ему выдали учебники. Тогда были каникулы. Коридоры пустовали, и двухэтажное окруженное тополями здание казалось очень даже уютным. Но теперь, глядя на толпящихся у входа старшеклассников, Антон думал иначе.

Возле расписания висел черно-белый листок, распечатанный на принтере:

Внимание! Пропал ребенок

Его звали Вова Матюхин. Четвертый класс.

На зернистом отпечатке Вова был мертвецом с черными глазами и ртом.

Антон нашел нужный кабинет и принялся ждать. Дети потихоньку собирались, затем, когда двери открылись, шумно повалили внутрь. Среди всех выделялся рыжий толстяк с прыщавым красным лицом, до странности напоминавшим гранат. Когда какой-то паренек чуть замешкался в проходе, рыжий толкнул его:

– Давай топай, тормоз!

Антон дождался, когда все рассядутся по местам, набрал

полную грудь воздуха, чтобы успокоить колотящееся сердце, и подошел к учительнице. Она оторвалась от журнала и посмотрела на него поверх очков:

– Новенький, что ли? Фамилия как?

– П-петров!

– Как-как? Громче говори!

– Петров!

Голос у него дрожал, но он ничего не мог с этим поделать.

– Точно не ошибся? – Учительница уткнулась носом в журнал. – В списках такого нет.

Теперь она всматривалась Антону в лицо, точно старалась уличить в обмане.

Антон опустил глаза и выдавил:

– Мне сказали, 204-й кабинет. Лилия Павловна. Пятый «Б».

– Странно, – сказала учительница. – Ладно, подожди. Я сейчас.

Оставшись один у доски, он чувствовал на себе внимание всего класса. Кто-то что-то шепнул, и по комнате прокатился тихий смешок.

– Доску вытри! – послышался голос.

И снова смех.

Антону не понадобилось поднимать глаза, чтобы понять, кто это.

– Ты че, не только слепой? Глухой еще? Доску вытри, говорю!

Антон залился краской и не знал, куда деваться. Наконец вернулась учительница:

– Куда же тебя посадить? Сядь-ка пока в конце с Семеном.

– Еще чего, – хмыкнул толстяк и поставил рюкзак на соседний стул, а Антону пришлось сесть еще дальше, за самую последнюю парту. Рядом с ним из-под стола торчали рулоны с какими-то плакатами.

– Вот и хорошо, – сказала учительница. – Начнем урок. Тема: традиции русской и мировой литературы в рассказе Паустовского «Кот-ворюга».

Толстяк обернулся и поглядел на новенького. Взгляд его не сулил ничего хорошего.

Уже на четвертом уроке в тетради Антона обнаружился растекавшийся амёбой желтоватый плевок.

После занятий он специально задержался подольше, чтобы не идти домой вместе со всеми. Он поставил рюкзак в коридоре на подоконник и перебирал учебники.

– Привет! – сказал кто-то над самым ухом.

Антон обернулся и увидел девочку в зеленом свитере с вышитым на нем жирафом. На уроках она сидела за второй партой, и несколько раз он ловил на себе ее взгляд.

– Привет! – Антон залился краской.

– Врезал бы ты ему.

– Кому?

– Семену.

Антон не ответил и принялся складывать учебники в рюк-

зак.

– А ты за рекой живешь? В том деревянном доме?

– Ну да.

– Там, наверное, очень страшно... Да еще через лес приходится ходить. Я бы не смогла.

– Да нет, все нормально. А что такого с лесом?

Девочка замялась, а потом, улыбнувшись, ответила:

– Ничего. А меня, кстати, Полиной зовут.

Следующая неделя стала для Антона настоящим кошмаром.

«Ой, извини!» – говорил Семен, толкая его на лестнице, да так, что и шею недолго было сломать, или: «Я случайно!» – опрокидывая на него стакан с компотом в столовой.

И так каждый день.

Антон ни на секунду не смел расслабиться из-за потока «случайностей». И с ужасом понимал, что это лишь начало и что дальше будет только хуже, если он ничего не предпримет. Но сделать ничего не мог. Он ходил по школе, опустив глаза в пол, и считал минуты до конца уроков. Лишь иногда, поймав на себе взгляд Полины, задыхался от стыда и готов был врезать обидчику, но ничего, как назло, не происходило. Потом запал иссякал, и все продолжалось по-старому.

Домой Антон ходил один через поселок, а после речки и моста уже начинался лес. Минут десять дорога ползла в окружении деревьев. Прохожих не было, только медленно,

боясь завязнуть в снегу, проезжали иногда машины. Антон старался не задерживаться на этом участке, потому что при движении мимо белый снег на ветках и черные стволы создавали странную иллюзию. Казалось, кто-то бродит по лесу, кто-то высокий, неуловимый, готовый в любой момент вытянуться деревом или упасть на землю сугробом, а потом, когда внимание к нему ослабнет, вновь продолжать свой путь вдоль дороги.

В пятницу вечером Антон сидел за уроками. Самое сложное он уже сделал, и оставалось только рисование. Нужно было изобразить какое-нибудь сказочное существо. Сперва он хотел нарисовать дракона, но кисточка сама собой потянулась к оранжевой краске, и на бумаге появилась лиса. Она стояла на задних лапах у забора и хитро улыбалась. Закончив рисовать, Антон долго и удивленно смотрел на рисунок, словно не мог понять, откуда она взялась. Чем дольше он глядел на нее, тем страшнее казалась ему ее улыбка, напоминавшая улыбки тех женщин из журналов для взрослых, что иногда в открытую лежат в газетных киосках; но при этом злобная, хищная.

Глаза лисы были красными, налитыми кровью, и выглядели совсем как дырки от пуль, какими их показывают в боевиках.

Антон не помнил, чтобы рисовал такие глаза. Он отодвинулся от стола, и свет лампы отразился на влажной краске, так что показалось, будто лиса следит за ним. Антон с от-

вращением скомкал рисунок и швырнул в корзину. Потом, немного оправившись, нарисовал дракона. Глаза ему он сделал голубыми.

Закончив уроки, Антон поужинал и отправился спать, слушая, как Олю уговаривают лечь в ее комнате, а она все твердит: «Там сова, сова». Дело дошло до слез, и в конце концов родители сдались.

Его разбудил удар в стекло.

Антон, еще не до конца проснувшись, встал и подошел к окну. Сквозь раздвинутые шторы в комнату падал серебристый лунный свет. Окно вдруг вспыхнуло белым, и опять послышался удар. Антон испугался, ему показалось, будто какое-то бледное лицо прижалось к стеклу, и он не сразу понял, что это всего лишь снежок. Посмотрев вниз, во двор, он увидел ребенка. Судя по всему, тот был в маске. Глаза огромные, на месте рта какой-то нарост. «Сова», – подумал Антон. И в самом деле, теперь он видел, что гость одет в костюм совы.

Птица помахала ему рукой-крылом.

«Спускайся».

Костюм был сделан искусно – видимо, из настоящих перьев или меха. Антон и в самом деле хотел спуститься, чтобы разглядеть все получше. Да и что ему может сделать такой малыш? Уже отходя от окна, он увидел, что у забора примостились и другие тени. Какие именно, было не различить, но

не вызывало сомнения – тени таились, ждали его. Что-то замыслили.

«Это розыгрыш, – подумал Антон. – Это все проклятый Семен. Если я сейчас выйду, они меня снегом накормят».

Глаза совы горели совсем как у настоящей.

«Или что похуже».

Он задернул шторы и лег на кровать, бормоча все известные ему ругательства, когда послышался стук. На шторах лунный свет четко обрисовывал силуэт ребенка. Каким-то образом тот сумел подняться на второй этаж и стоял теперь на подоконнике снаружи.

Тук. Тук. Тук.

Антон натянул одеяло на голову. Стук прекратился, зато вскоре послышалась та же далекая мелодия, что он слышал в том странном сне. И от нее захотелось встать и бегать по комнате, а еще лучше – выйти на улицу и носиться по снегу.

Он не заметил, как уснул, и во сне танцевал, взявшись за руки, с огромной красноглазой лисой.

Следующим утром по дороге в школу Антон услышал крик из леса.

– Ка-а-а-а-тя! Катя!

«Опять кто-то потерялся», – подумал он, окинув взглядом неподвижные голые деревья.

– Ка-а-а-тя!

На втором уроке в класс пришла женщина из милиции и спрашивала, видел ли кто-нибудь Катю Смирнову из треть-

го «А». Она вчера не вернулась из школы. Антон старался не смотреть на женщину и вообще не поднимал глаз от тетради, непонятно почему боясь, что его могут в чем-то обвинить.

На перемене девочки сбились кучкой за одной из парт и шептались, не обращая на Антона внимания.

– Ее позвал кто-то! Алина рассказывала. Ее сестра с этой Катей в одном классе учится. Говорит, они после школы в лес пошли через мост. Думали, там уже появились подснежники. А Катя стала говорить, что ее кто-то зовет из-за деревьев. Ее держали, но она вырвалась.

– Жуть какая. А чего за ней не пошли?

– Испугались. Ты бы не испугалась?

– Не знаю.

– А еще говорят, запах был странный. Собакой, что ли, пахло... или еще каким-то зверем.

В этот день Антона не доставали, и, хотя он никогда не признался бы в этом, атмосфера всеобщей подавленности нравилась ему. Ему было уютно глядеть на заснеженную улицу, слушать, как шепчутся по углам одноклассники, и чувствовать, что он тоже боится. Не один, а вместе со всеми.

После занятий Антон, как обычно, задержался, а когда выходил со школьного двора, к нему прибилась маленькая черная собачка. Опустив голову, она молотила хвостом по тощим бокам. Антон достал из рюкзака пакетик с остатками маленьких безвкусных зефирок, который носил с собой уже несколько дней, и кинул ей парочку. Собака понюхала,

вильнула хвостом и снова посмотрела на Антона слезящимися глазами.

– Ну же, ешь! – проговорил он. – У меня больше ничего нету.

– Он такое не будет.

Из ворот вышла Полина.

– Я знаю, – ответил Антон, надеясь, что голос его не дрогнул. – Просто, кажется, он очень голодный.

Девочка достала из рюкзака бутерброд и кинула псу. Тот в один присест смахнул его и завилял хвостом, выпрашивая добавку.

– Мне папа их все время подсовывает, а я их видеть не могу уже. А ты чего домой не идешь?

– Сейчас пойду.

– А нам вроде бы по пути немного.

– Ты раньше этой дорогой не ходила, – заметил Антон.

– Ходила. Я просто на музыку часто остаюсь. Папа хочет, чтобы я на скрипке играла. Как мама.

За разговором они миновали ларек, возле которого стояли Семен и Рома Пятифан, похожий на хищного зверька с кривыми желтыми зубами. На переменах он почти не отставал от друга, выдумывая для Антона новые издевательства. Заметив их, Антон весь сжался, но они лишь молча проводили парочку взглядами.

– А ты не боишься ходить там? – спросила Полина, когда они подошли к мосту.

Это звучало как продолжение их первого разговора. Антон хотел храбро сказать, как и в прошлый раз, что не боится, но вместо этого ответил:

– Немного.

– Мне тоже страшно. Летом тут ничего. Красиво. А сейчас – даже не знаю... Эти деревья похожи на пальцы. Встанешь между ними, а они сожмутся. Схватят.

– Никогда о таком не думал.

– А еще эта девочка, Катя... Говорят, ее позвали.

– Да, я слышал.

– Мне почему-то кажется, что это *они* ее позвали. – Она кивнула в сторону леса. – Эти деревья, и теперь она там, с ними.

«Ка-а-а-а-а-тя!» – раздалось откуда-то издалека.

Торопливо попрощавшись, Антон пошел домой. Он все боялся, что кто-нибудь окликнет его из леса.

Дома к нему бросилась Оля.

– А я лису видела!

По спине у Антона пробежали мурашки.

– То сова, то лиса! – крикнула мама из кухни.

– Правда-правда! Такая пушистая! Она у забора стояла. На задних лапах. Она меня позвала, а тут мама вышла, и лиса убежала.

– Не было там никакой лисы.

– Не подходи к ней! – шепнул Антон.

– Ты чего, Тош? – Оля округлила глаза.

– Не подходи, слышишь?!

Мама вышла в коридор и удивленно посмотрела на Антона.

– Ну лиса ведь может укусить, – смутился он. Ему смутно припоминались детские сказки, в которых лисы воровали детей.

– Но это же не настоящая лиса, расскажи ему, Оль.

– Она на двух ногах ходила и в платье была. Только она была взаправду.

– Видишь? – Мама улыбнулась, словно это все объясняло.

Антон тоже выдавил улыбку, но, оставшись с сестрой наедине, шепнул:

– Еще раз увидишь ее – беги.

На следующей неделе ударили морозы, дошло до минус тридцати, но занятия не отменяли. В школе все было по-прежнему. Семен с друзьями не давали Антону проходу, зато несколько раз после уроков, когда не было занятий по музыке, удавалось возвращаться с Полиной. Она рассказала, что живет с отцом – мама умерла два года назад. Отец много работал, иногда даже оставался в ночные смены, и Полина целыми днями сидела дома, готовила и убирала. Антон рассказывал ей об Оле и о том, как они жили до переезда.

Во время очередной прогулки, когда они остановились у моста и болтали о всякой всячине, Полина вдруг спросила:

– А не хочешь зайти ко мне?

Антон замялся и сказал:

– Мне еще уроки делать.

– А... Ну хорошо... – помрачнела Полина. – Тогда до завтра. Пока.

– Пока.

Он чувствовал себя полным болваном, хотелось догнать ее и крикнуть: «Да, конечно хочу!» Но Антон не мог объяснить себе, почему ответил нет.

Поднявшись на мост, он глянул вниз. Там, на укрывшем лед снегу, кто-то вытоптал два имени:

ВОВА
КАТЯ

Поднялся ветер, и мост застонал.

Сглотнув подступивший к горлу комок, Антон двинулся дальше. За поворотом дороги случилось то, чего он давно боялся. Его окликнули.

– Эй, лупоглазый!

Антон остановился. От деревьев отделились темные фигуры.

Семен и Рома.

– Слышал, ты с Полинкой мутишь? – спросил Семен, дружески улыбаясь. – А? Жених и невеста? Все дела?

– Я не...

Толстяк подошел и без лишних разговоров ударил Антона в живот. Мальчик согнулся, пытаясь восстановить дыхание.

– Мне-то на тебя плевать, а вот Рома обижается. У него на нее планы. А ты...

Антон с трудом выпрямился.

– Да что с тобой говорить! – сказал Семен и врезал Антону в лицо.

Мир вокруг вспыхнул красным. Антон повалился в снег, очки слетели, и он, чуть не плача, ползал на коленях и пытался отыскать их на ощупь.

– В общем, ты к ней больше не подойдешь, понял? Похорошему ведь прошу.

Семен присел на корточки и дружески приобнял Антона за плечи.

– Понял, – едва сумел выдавить Антон сквозь душившие его рыдания.

– Громче говори!

– Понял!

– Молодец. А теперь извинись перед Ромой.

– Пошел ты! – неожиданно для себя заорал Антон, попытался встать и махнул наугад кулаком.

Кто-то с разгону пнул его в живот, и удар был такой силы, что мальчик слетел на обочину и скатился по снегу в овраг.

– Этот придурок нас послал! – послышалось сверху.

Антон рыдал теперь во весь голос, слезы застилали глаза. Все плыло и кружилось.

– На первый раз прощаю, – продолжил голос. – Валяйся тут. А очки твои себе возьму. За моральный ущерб.

Смех затих вдалеке.

Антон плакал, привалившись к дереву, и никак не мог остановиться, пока не услышал сквозь плач хрипкое дыхание прямо у себя над ухом. В нос ударил запах зверя. Мокрой шерсти. Пота.

Кто-то пришел к нему из леса.

Антон вскочил и вслепую попытался вскарабкаться к дороге, но, съехав по горке, повалился на спину. Свет померк, все заслонил расплывчатый черный силуэт. Мальчик чувствовал на себе дыхание – обжигающе горячее, смрадное, словно рядом была дверца раскаленной печки, наполненной гниющим мясом.

Он закрыл глаза. У него не было сил ни кричать, ни сопротивляться. Что-то влажное, скользкое произошло по его лицу. До Антона дошло, что незнакомец лизнул его.

А придя в себя, мальчик понял, что все еще лежит под деревом. Сверху по дороге проехала машина, но водитель

не заметил его – видимо, тоже старался не смотреть на эти деревья.

Антон поднялся, выкарабкался из оврага и побрел домой. Его трясло.

В тот день мама повезла Олю в город, и, к счастью для Антона, они еще не вернулись. Первым делом он отыскал старые очки, которые не носил с третьего класса, затем осмотрел себя. В носу запеклась кровь, на животе уже начал чернеть синяк, но этого родители не заметят. А вот как объяснить пропажу очков?

– Козел! – сказал он, глядя в зеркало. И представил, как бьет Семена в жирное, рыхлое, как творог, лицо, как тот падает. И от этого он ощутил странное спокойствие, будто кто-то большой и сильный пообещал ему скорое возмездие.

Когда приехали мама с Олей, он как ни в чем не бывало делал уроки. Насчет очков сказал, что уронил их с моста, когда играл, возвращаясь из школы, молча стерпел все упреки, а после ужина сразу отправился в постель, уверенный, что никто ничего не заподозрил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.